

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

В объятиях
ПАЛАЧА

КОТОРОВА ОЛЬГА

Жестокие сказки

Ольга Которова
В объятиях палача

«Автор»

2021

Которова О.

В объятиях палача / О. Которова — «Автор», 2021 — (Жестокие сказки)

Он никогда не был хорошим мальчиком, всегда пренебрегал законом, наживая себе врагов. Она могла жить спокойной жизнью, если бы в один момент не попала на глаза оперу, под которым ходит полгорода. Она пыталась сбежать, но попала в руки того, кто страшнее любого дикого зверя. Она разбила его сердце, а он готов положить весь мир к ее ногам. В тексте: страсть, криминал, очень эмоционально, откровенно! Содержит нецензурную брань.

© Которова О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Которова

В объятиях палача

Глава 1

Лера

Но ты ушла в своём оранжевом плаще

Ну ты даёшь, вообще, ну ты даёшь, вообще, блин!

Но ты ушла и не сказала: «Я скоро вернусь»

Чё же ты делаешь, Люсь, как же я буду один?

Но ты ушла в своём оранжевом плаще

Ну ты даёшь, вообще, ну ты даёшь, вообще, блин!

Но ты ушла и не сказала: «Я скоро вернусь»

Чё же ты делаешь, Люсь, как же я буду один...

Подпевала девушка, стоя у раковины и намывая очередную гору тарелок. Ноги ужасно болели от неудобной дешёвой обуви. Ещё немного. Осталось ещё совсем чуть-чуть, и её смена закончится в роли посудомойки, и она пойдёт мыть полы, а потом домой. С утра всё повторится заново. Она встанет с головной болью и, выпив дешёвого растворимого кофе, снова пойдёт на работу. И вот всё это уже повторяется изо дня в день, на протяжении шести лет.

– Вот Лер, держи ещё. – Выгрузила с подноса в раковину грязную посуду официантка Катя и, развернувшись на пятках, побежала снова в зал.

– Когда же это закончиться? – проговорила Лера это вслух и мысленно взвыла от усталости. Хотелось всё бросить и бежать. Бежать туда, где нет этой грязной посуды и шестнадцатичасовой рабочей смены. Где она могла бы жить как человек, нормальный человек, просыпаясь по утрам, пусть и не счастливая, но без мыслей, что всё плохо. И чем больше проходило времени, тем всё сильнее она убеждалась в том, что это до конца её дней. Как бы она не старалась, Лера не сможет изменить то, что уготовила для неё судьба. И нет, не всё в наших руках, как говорят многие. Порой даже десятая доля процента не зависит от нас.

– Лер, тебе бы работу другую найти. Ты молодая девчонка, а работаешь посудомойкой. – Проговорила её напарница пожилая тётя Галя.

– А куда я уйду? Никому не нужны люди без образования, тётя Галь. Да и привыкла я уже. – Девушка бесшумно выдохнула и принялась снова за работу.

Жизнь Леры оборвалась в четырнадцать лет, когда её родители погибли в автокатастрофе, и она осталась одна со своим старшим братом. Мишка не бросил свою сестру и не отдал её в детский дом, а стал для неё опорой и заботился до тех пор, пока их общее горе полностью его не добило. Михаил не смог справиться с потерей своих родителей и тем, что легло на его сильные мужские плечи. Со временем он начал увлекаться алкоголем, чтобы утопить в нём свои проблемы. И спустя два года, когда Лере было шестнадцать, его выгнали с работы. Он устроился грузчиком и стал пить ещё больше, пока не превратился в ходячий труп с опухшим

от алкоголя лицом. Лера много раз просила брата завязать с этой дрянью, но он уже не мог. Его устраивало то, что с ним происходит. Из-за накопившихся долгов и от безденежья девушке пришлось бросить колледж, где она училась на повара, и пойти работать посудомойкой. А когда денег не стало хватать, она устроилась ещё на одну работу и в этом же кафе начала мыть полы.

И вот так она уже живёт шесть лет и надеется только на себя. Она никогда бы не могла подумать о том, что её дружная и счастливая семья когда-то распадётся. По ночам, когда она остаётся одна, и за стеной смолкают пьяные голоса дружков брата, она зарывается под одеяло, беря тёплый свитер её матери, который до сих пор сохранил её запах, и плачет. Она ревет навзрыд, прикрывая рот ладонью, чтобы никто не услышал её рыданий. Она жалеет себя в одиночку, в темноте, потому что так легче, потому что так проще. Она давно уже не верит в прекрасные сказки и что когда-нибудь случится чудо, и она сможет выбраться из этого болота. Жизнь не так проста, как кажется, и часто ранит, да так сильно, что эти шрамы никогда не зарастают и остаются рваными порезами на душе, постоянно гноясь и напоминая о себе.

Мишка не справился с тем, что судьба сыграла с ним злую шутку, отобрав родителей. И он сдался. Опустил руки, но Лера пока ещё держится на плаву. Она оберегает брата, как может, и пытается поддерживать его. Только вот кто знает, надолго ли хватит её сил, и она не упадёт и не разобьётся, оставляя после себя только жалкое воспоминание.

– Лерка, тебе замуж нужно. Детей рожать, а не мыть посуду круглыми сутками. А братец твой – алкаш грёбаный! Я бы ему голову оторвала за то, что он делает.

– Тётъ Галь, да кому такая завидная невеста, как я, нужна?! Нет уж.

– Жалко мне тебя, девочка. Тебе бы денегат немного накопить и уйти от брата. А то содержишь этого взрослого детину, а он и рад. Сел на твою шею и ножки свесил.

– Он единственный, кто у меня из родных остался. Не могу я его бросить, каким бы плохим он не был.

– Добрая ты, Лерка, когда-нибудь эта доброта тебя погубит.

Девушка ничего не ответила на эти слова своей напарнице, а только прибавила звук на стареньком приёмнике и продолжила domывать посуду. Время уже подходило к часу ночи, когда она вышла из здания кафе и, поставив его на сигнализацию, пошла домой.

Работа находилась в пятнадцати минутах ходьбы от её квартиры, и она всегда ходила пешком, чтобы не тратить лишние деньги на проезд. На улице стоял январский мороз. Накинув на голову капюшон и сильнее замотавшись шарфом, Лера ступила на замёрзший асфальт и, поскользнувшись в своих осенних сапожках, упала на попу.

– Чёрт! – выругалась девушка и аккуратно поднялась, пытаясь больше не упасть и потирая свои ягодицы, которые мгновенно заныли от удара о замёрзшую землю.

Подолва старых сапог, которым было уже больше пяти лет, совсем износилась. Лера уже раз десять их клеила, но они всё равно рвутся, а денег на новые нет. Вся зарплата ушла на оплату коммунальных услуг и немного еды. Даже копить не получается. Отряхнувшись, она пошла дальше, глотая немые слёзы. А как хотелось, чтобы кто-нибудь подошёл к ней, взял за плечи и сказал, смотря правдивыми глазами в её глаза: потерпи немного, всё когда-нибудь наладится. Но этого человека не было, и ей приходилось самой себя успокаивать. Оставалось надеяться на то, что будущее будет радужнее, чем сейчас.

Когда Лера подошла к своему дому, то ног уже реально не чувствовала, и пожалела, что не взяла запасную пару тёплых носков, которые бы могли её спасти от жуткого холода. Забежала в прокуранный подъезд своей старенькой пятиэтажки и поднялась на второй этаж.

Дверь её квартиры была закрыта, но не заперта на замок. Она осторожно приоткрыла её и шагнула внутрь. В квартире стоял полумрак, воняло табаком и дешёвым алкоголем. А когда-то это была уютная квартира, в которой вкусно пахло выпечкой и едой. Даже если бы у Леры получилось уйти от брата, от этой жизни, которая сейчас её окружает – да и можно ли всё

это существование назвать жизнью? – ей было бы безумно жалко простаться с теми тёплыми и самыми радостными воспоминаниями, которые произошли в этой квартире.

Не раздеваясь, она достала ключ из кармана, отперла свою комнату и вошла внутрь. Только когда Лера осталась одна и заперлась на два замка, то почувствовала себя в безопасности. Сил не было. Тело ужасно болело от долгой и тяжёлой работы. Девушка, не раздеваясь, упала на свою старенькую кровать, которая издала протяжный скрип от удара, и Лера моментально уснула.

Лере снилась прошлая, счастливая жизнь, когда были ещё живы её родители. Ей безумно их не хватает. Мама уже не пожелает ей спокойной ночи и не согреет своими тёплыми и нежными руками, от которых постоянно пахло едой. А отец больше не научит её, как защищать себя и не покажет новые приёмчики самообороны. У них больше не будет семейных посиделок за дружным столом. И они не поедут с палатками в лес, где будут собирать грибы, ягоды и жарить мясо с овощами и спать в спальных мешках на земле. Всего этого у неё больше никогда ничего не будет.

Вздвигнув от резкого и громкого звука, она нехотя открыла глаза, покидая свой сладкий сон, от которого защемило в груди.

– Валерия, открой! – брат барабанил по её хлипкой двери, которая готова была при каждом ударе разлететься в щепки. – Вставай немедленно и открой мне! Я знаю, что ты дома!

«Что ему нужно от меня?» – спросила она себя. Сползла с кровати, и нехотя пошла к двери. Лера боялась брата, когда он был пьян. Сколько раз уже было, что он поднимал на неё руку, когда она не давала ему денег, или не бежала за очередной бутылкой, когда он умирал от похмелья. И не только от него доставалось ей. Но и его дружки-алкаши, часто распускали свои грязные руки, и не всегда ей получалось убежать от них. Они ловили её, зажимали в углу, лапая её хрупкое девичье тельце. Или могли ударить так сильно, что пару раз ей приходилось обращаться в больницу. От этих воспоминаний всё тело девушки самопроизвольно подрагивало от страха.

Подойдя к двери, она открыла сначала первый замок, затем второй и распахнула дверь. Михаил стоял в одной белой майке, покрытой жёлтыми пятнами, и от него зверски несло дешёвыми сигаретами, блевотиной и потом. От этого запаха она поморщилась и сглотнула тошнотворный комок в горле, пытаясь не дышать.

– Миш, что тебе нужно?

– Ты почему не заплатила за квартиру? Хочешь, чтобы нам свет отключили и воду? – он швырнул ей квитанции в лицо.

– Я всё оплачу. Мне на днях зарплату должны выдать. – Лера поймала кинутые ей листочки и прижала к груди, боясь увидеть цифры, которые ей придётся оплатить.

Девушка смотрела в лицо своего брата и не могла поверить, что её глаза ей не врут. Раньше Михаил был первым парнем в их дворе. Все девчонки сворачивали свои головы, стоило ему пройти мимо. А что сейчас? Перед ней стоял пропитой парень, который уже стал больше похож на шестидесятилетнего деда, естественный запах которого был перегар и пот. Ярко-голубые глаза поменяли цвет на тусклый, и в них умерла жизнь. В брате уже не было человека, он скорее просто существовал и стал живым трупом. Чтобы сказали родители, если бы увидели своего сына в таком состоянии?

– Пожрать приготовить! – кинул он ей в лицо и хотел уже разворачиваться и уходить, как Лера проговорила.

– А макароны? Я вчера только их варила.

– Всё ушло на закуску.

– Миш, может, хватит пить, а? Чтобы сказали родители, если бы увидели тебя в таком состоянии? – выпалила она и тут же пожалела о сказанных словах, потому что в ту же секунду глаза брата налились кровью.

– Закрой свой рот, маленькая грязная стерва. Я тебя кормил все эти годы, ты ни в чём не нуждалась! И ещё будешь мне тут говорить, как жить? Пожрать лучше приготовь.

Брат развернулся и ушёл к себе в комнату. А Лера проследила за ним взглядом и услышала, как скрипнул диван и включился телевизор. Выдохнув, она пошла в ванную. Наспех приняла душ и поставила кастрюльку с водой для макарон. Последние годы – это единственная еда, которую она ела. Денег не хватает, чтобы купить хоть что-то ещё. Иногда балует себя гречневой кашей с сахаром, но это бывает очень редко.

На работе им не разрешают забирать еду, которая остаётся от посетителей. Вся она уходит в отходы. А Лера бы с удовольствием полакомилась едой с чужого стола. Иногда тётя Галя приносит пирожки или блинчики, которые печёт сама и угощает Леру.

Отварив макароны, она положила немного себе в тарелку и ушла в свою комнату, чтобы поесть. Сидя на своей старой кровати, Лера смотрела на падающий снег за окном и ёжилась от холода, который пробирал её тело. Через два часа ей снова выходить на работу. И снова всё будет так же, как и всегда: горы посуды, грязные полы, невоспитанные и неблагодарные посетители и жадное начальство. Иногда, когда была полная посадка гостей, и не хватало рабочих рук, Лера выходила ещё и в зал, замещая официанта. Вот тогда-то ей удавалось заработать немного чаевых. Но такие дни были очень редко, и о них стоило только мечтать.

Надев колготки, джинсы и старенький тёплый свитер, девушка посмотрела в зеркало на своё замученное отражение. Хотелось улыбнуться самой себе, но она этого не сделала. Повода для улыбок не было. За дверью послышались голоса дружков Михаила и, напялив на себя шапку, пуховик и сапоги, она вышла в коридор, запирая дверь комнаты.

– О, Лерка, куда пошла? – её остановил один из друзей брата.

– На работу, – пробубнила девушка и двинулась к входной двери, но путь ей преградили.

– Хорошо выглядишь, – оскалился своими жёлтыми зубами парень, и её обдало перегаром, от которого девушка пошатнулась.

– Спасибо. Вить, дай пройти, пожалуйста. Я уже опаздываю. – На самом деле ей до работы оставалось ещё два часа, а идти пятнадцать минут. Лера всегда выходила раньше, чтобы поменьше находиться дома и не сталкиваться с собутыльниками брата.

– Хорошая ты девка, Лерка. А я тебя помню ещё такой, – показал тот руками на пол. – По пояс мне была. – Лера выдавила из себя улыбку.

Витю она знала с детства. Это был лучший друг её брата, и жил он в соседнем подъезде. Когда-то Витя работал ведущим консультантом в банке, но, как и Миша, встал не на ту тропу, и теперь он так же прожигает свою жизнь, заливая глотку алкоголем.

– А парень-то у тебя есть? – подмигнул он ей.

– Есть. Вить, пропусти, пожалуйста. Правда, опаздываю.

Виктор отошёл на шаг в сторону, давая ей пройти, и с облегчением выдохнув, Лера выскользила из квартиры, громко хлопая дверью.

Глава 2

Лера

Сегодня, кажется, ещё холоднее, чем было вчера. Когда Лера подошла к своей работе, то почувствовала, как у неё уже отмёрзли чуть ли не все конечности. Растирая свои замёрзшие ладони, она вошла через чёрный ход в здание кафе и, переодевшись, направилась на кухню.

– Привет, тётъ Галь!

– О, Лерка! А ты чего так рано пришла? Мишка, что ли, опять бурагозит?

Лера ей ничего не ответила, только пожала плечами.

– А ты знаешь, хорошо, что раньше пришла. Анька, официантка, на работу не вышла, дитё у неё заболело. Так что надевай фартук, помоги в зале. Там сегодня день рождения наша доблестная полиция отмечает, так что рук не хватает.

Обрадовавшись новости, она побежала к администратору, которая выдала ей фартук официанта, и Лера пошла обслуживать столик. Как назло, ей выпало обслуживать именно тот столик, за которым отмечали день рождения одного из оперов. Его, кажется, звали Альберт. Это она уже услышала, когда его поздравляли друзья и коллеги.

Лера взяла очередной поднос с горячим и понесла за столик оперов. Пока до них шла, всё время кидала свой взгляд на главного, чтобы лучше его рассмотреть. Странное дело, но этот мужчина, именинник, который вроде работает в полиции, должен вести себя прилично, а ведёт себя как бог. Она и раньше его здесь видела. Он много раз приходил на обед в их кафе, и все предыдущие разы вёл себя не лучше. Для него нормально, чтобы наорать, унижить или ушипнуть официантку за попу, а потом предложить ей провести ночь с ним.

Наконец-то подойдя ближе, Лера расставила тарелки на столе, грязные собрала на поднос. И всё это время она мечтала побыстрее испариться, исчезнуть от пристального взгляда этих мужчин. Но почувствовав, как под её фартук скользнула чья-то очень сильная и горячая ладонь, отпрыгнула. Бог её уберёт, чтобы она не опрокинула на пол грязные тарелки и не разбила их. Удержавшись на ногах, Лера попятилась назад, отходя как можно дальше от столика и пытаясь выровнять своё дыхание.

– Эй, красивая, ты куда пошла? Посиди с нами, выпей. У меня сегодня день рождения! – мужчина вальяжно раскинулся на стуле, сверля её своими зелёными, как изумруд глазами. Даже несмотря на то, что на его лице играла довольная улыбка, вся его наружность источала страх. Хотелось спрятаться от него подальше.

Ещё раз быстро мазнула по нему взглядом. Идеально отутюженная голубая рубашка сидела как влитая, её дополнял чёрный галстук. Выглаженные тёмно-серые офисные брюки с наведёнными стрелками. Что-то ей подсказывало, что этот мужчина зарабатывает больше, чем положено полицейскому. Чего стоит одна его золотая цепочка, которая проглядывала сквозь накрахмаленную ткань рубашки. На его хитрой морде было большими буквами написано: «ПРОХОДИТЕ МИМО, А ИНАЧЕ ВАМ НЕ ВЫЖИТЬ».

Между ними затянулась пауза, и некоторые его сослуживцы с интересом наблюдали за ходом событий. А Лера, словно очнувшись от своих размышлений, быстро затараторила, чтобы он не понял о том, что она размышляет над его предложением. Хотя этому мужчине было достаточно одного взгляда на своего оппонента, чтобы догадаться, о чём тот думает.

– Спасибо, но я на работе, – отмахнулась она от него и надеялась, что больше ей не прилетят предложения от этого мужчины. Но не тут-то было.

– Я могу поговорить с твоим начальством, и тебя быстро освободят от работы. Знаешь, кто я? – он буравил её своим взглядом, прожигая насквозь кожу, по которой пробежали

мурашки. И что-то Лере подсказывает, что он уже раздел и поимел её в разнообразных позах. И от этих мыслей она почувствовала себя грязной

– Нет, не нужно, – улыбнулась она ему и только хотела идти, как он резко поднялся со своего стула и, хватая её за руки, в которых был поднос с грязной посудой, ловко усадил на свои колени.

– А ты недотрога, люблю таких! – его стальной голос прогремел над её ухом, а Лера затряслась от страха.

– Отпустите меня! – хотела подняться, но ей не дали, опуская тяжёлую ладонь на колено.

– Не пуш! –

– Звягинцев, отпусти уже девчонку, а то не дай бог, в обморок упадёт от твоих ласк! – прокричал ему кто-то с другого конца стола, и мужчины загоготали, будто им рассказали смешную шутку.

– Вечером ещё увидимся! – он горячим дыханием опалил мочку уха, прикусывая её кончик, и освободил Леру. Но прежде, чем дать ей уйти, звонко шлёпнул по попе, отчего она подпрыгнула и её ягодицу тут же загло.

Было противно и мерзко. Щёки горели то ли от злости, то ли от стыда. От такого хамского отношения захотелось разреветься и нахлобучить этот поднос с грязной посудой ему на голову. Но Лера не имела права. У неё сегодня ещё полсмены впереди, и она не может расклеиваться. Вытерев глаза, в которых зарождалась пелена от слёз, она пошла дальше работать. Но к столику, за которым сидели опера, больше не подходила, сбросив его на официанта мужчину.

Сегодняшняя смена, кажется, самая долгая из всех смен несмотря на то, что народу было много. Все гости заведения и официанты разошлись, а Лера ещё осталась, чтобы домыть посуду и помыть полы. Несмотря на усталость, радовало то, что она сегодня смогла заработать на чаевых. Теперь сможет купить себе новые сапоги, в которых ноги не будут мёрзнуть.

Включив погромче радио, она драила полы и задвигала стулья. В здании, кроме её, никого не осталось, и она могла расслабиться и немного погрузиться в свои мысли. Лера часто представляла себе, что у неё когда-то тоже будет небольшой ресторанчик, где она будет готовить в своё удовольствие. И не будет нуждаться в деньгах, сможет позволить себе всё, что пожелает.

Она любила готовить и из-за этого поступила в кулинарный колледж, где, проучившись год, ушла. А ушла из-за того, что брат стал пить и нужны были деньги на жильё и еду. И вот теперь её мечты остаются только мечтами. Но она все еще не перестаёт мечтать и воображать, что когда-нибудь всё наладится. Мама всегда говорила, что главное – верить в себя, свои силы, и тогда всё получится. Только с каждым днём её вера угасает, и маловероятно, что её может хоть что-то разжечь. А иногда так хочется, чтобы прискакал красивый принц и увёз за закат, где они будут счастливы. Эх, мечты-мечты! Реальность – жестокая тётка, которая любит хлестать по лицу, оставляя следы.

Домыв полы, Лера убрала швабру с ведром в подсобку и пошла одеваться. Накинув на себя пуховик и завязавшись шарфом, она посмотрела на часы. Три часа ночи, а ей ещё пешком домой идти и завтра на работу в первую смену к девяти выходить. Но она справится. Как всегда справлялась.

Поставила здание кафе на сигнализацию и ступила за порог. В лицо ударил холодный ветер, и по телу пробежались мурашки от озноба. Сделав ещё пару шагов, она резко остановилась, врезаясь в стальное тело, от которого сильно пахло алкоголем и дорогим мужским парфюмом.

– Я же говорил, что вечером увидимся. – Перед девушкой стоял тот самый опер, который приставал к ней в кафе. Мужчина схватил Леру за локоть и потащил в сторону машины.

– Отпустите меня! – запоздало крикнула девушка и попыталась, пытаясь вырвать свою руку из сильного захвата. Но хватка только усилилась.

– Не ори, красивая! Сделаешь мне подарок на день рождения, и я отпущу! – оскалился мужчина, а у Леры из-под ног стала уходить земля.

– Пожалуйста, не трогайте меня! Я не та, кто вам нужен! – умоляла она его, но опер её не слышал.

– Та, не та. Все вы одинаковые, и дырка между ног одинаковая. Так что не сопротивляйся, всё равно моей будешь. Пусть на одну ночь, но я возьму своё. Всегда брал!

Он дёрнул её ещё сильнее за руку, и Лера влетела в его сильную грудь, ударяясь об неё, словно о бетонную стену. Она не готова была мириться, что её принимают за проститутку, которая готова в любой момент за деньги раздвинуть ноги. И сейчас она была готова бороться за свою честь, даже перед таким сильным мужчиной, как этот опер. Она никогда не скатится до уровня проститутки. И не опустится, даже когда есть совсем будет нечего. Она найдёт выход, но не ляжет под мужчину за деньги.

Девушка воспользовалась моментом, когда Звягинцев отвернулся к машине, чтобы открыть дверь. И дёрнув руку, Лера высвободилась и собралась бежать, только вот на полпути её снова остановили и дёрнули назад. В полёте девушка схватила стеклянную бутылку из-под пива, которая лежала на крышке мусорного бачка и ударила своего обидчика бутылкой.

Все произошло так быстро и неожиданно, что Лера не поняла, куда попала, но мужчина осел на корточки и застонал от боли.

– Сука! – прошипел он, но так и не поднялся, держась ладонями за голову.

И от игравшего в крови адреналина, Лера рванула изо всех сил и побежала в сторону дома. Сейчас ей было всё равно, кто он и что этот мужчина работает в полиции и легко может найти её и наказать за то, что она сделала. И ведь не докажешь, что это была самооборона! Но сейчас Лера об этом не думала. В голове была только одна мысль: «быстрее убежать как можно дальше и спрятаться».

– Я тебя найду, сучка! Ты у меня ещё ответишь за то, что сделала! – кричал он ей вслед. Но сейчас её мало волновало, что он её найдёт. Главное, что сейчас не сделал ей плохо, а что будет потом... Это будет потом, и она разберётся.

Она бежала изо всех ног, не останавливаясь. Морозный ветер хлестал её по щекам, а в голове стоял звон, от которого девушка ничего не слышала. Остановилась только тогда, когда подбежала к дому. Запыхавшаяся, дрожащими руками набрала номер домофона и скрылась за дверью подъезда. Прислонилась к железной двери и попыталась выровнять своё дыхание, но получилась не особо хорошо. И тогда, расстегнув на себе куртку, она поднялась на свой этаж. Открыв дверь квартиры, она услышала множество мужских голосов, доносившихся из кухни. Осторожно, чтобы никто не заметил, прошла в свою комнату и заперлась на все замки.

Видимо оттого, что шок прошёл, из глаз потекли горькие слёзы. Скинув с себя куртку с сапогами, она прислушалась к скрипучему полу, от которого раздался звук прямо за её дверью.

– Эй, мелкая, пришла? – голос Миши звучал пьяно. Брат практически не владел своей речью. Он стукнул кулаком по двери. – А ну открой!

Лера хотела отмолчаться и тихо отсидеться в комнате, но удары продолжились, и, кажется, к брату присоединился кто-то ещё.

– Открывай, я сказал! А иначе выбью эту грёбаную дверь и отдам тебя своим друзьям на развлечение! – кричал тот возмущённо за хлипкой дверью, и кто-то довольно присвистнул сказанным им словам.

Лера молчала. Придвинула к двери кресло, которое вряд ли могло спасти девушку.

– Я сказал, открой, сучка грёбаная, когда тебе приказывает брат!

– Миша, уйди, а то я вызову полицию! – вырвалась у неё протяжная мольба. Но она и её брат прекрасно знали, что Лера никого не вызовет. Она будет терпеть до последнего, и даже когда иссякнут силы, она всё равно будет терпеть, но не сдаст брата. Ведь каким бы он ни был, он брат, и она не причинит ему вреда.

Забралась в кресло с ногами и тихонько всхлипнула, дрожа от страха. От усталости тело девушки не слушалось, оно было ватное. Послышался ещё ряд ударов, от которых дверь предательски содрогалась. Казалось, ещё чуть-чуть и она разлетится в щепки. Удары продолжались ещё несколько минут, и кто-то из закадычных друзей брата оттащил его от комнаты сестры, уводя на кухню.

– Сколько это ещё может продолжаться? – прошептала себе еле слышно.

Лера сидела в кресле с поджатыми ногами и глотала слёзы, пытаясь не реветь в голос. Устала. Морально устала бороться за своё существование. Уйти? А куда? Она никому не нужна. Да и идти-то ей некуда. Нет денег, чтобы даже захудалую комнатушку с тараканами снять или перекантоваться первое время. Брат, как чувствует, когда у неё появляется хоть одна копейка и сразу активизируется, чтобы её забрать.

Почему он стал такой? Неужели он настолько слаб, что смерть близких сделала из него примата? Но она-то держалась, хотя младше его и слабее. Прислушалась ещё раз к звукам. Стало тихо. Видимо, куда-то все ушли. Слезла с кресла и пошла на кровать. Легла на неё, не расправляя, и тут же уснула.

Глава 3

Лера

Распахнула глаза от звука будильника и простионала. Голова после ночных рыданий раскалывалась от ужасной боли. Быстро проморгалась. В комнате стоял полумрак, за окном ещё темно и только уличный фонарь освещает спальню. На часах семь утра. Сколько она смогла поспать? Час? Два? А к девяти утра на работе нужно быть как штык. Лёжа в своей кровати, Лера прислушивалась к тишине за дверью, которой порой так не хватало. Брат храпел в соседней комнате, а это значит, что он не заметит её, и девушка сможет нормально принять душ и позавтракать.

Отдирая себя от кровати, Лера с горем пополам смогла встать на ноги и двинулась к двери. Как можно тише она отодвинула кресло, которое вчера служило ей защитной стеной и, щёлкнув замком, вышла в коридор. Она сделала пару шагов по направлению к ванной комнате и замерла на месте, смотря в проём кухни, где царил беспорядок. Пытаясь не заострять на этом внимания, она всё-таки прошла в ванную и как можно быстрее приняла душ и пошла на кухню.

Пару раз она запнулась о валяющиеся на полу бутылки из-под водки, которые приглушённо звякнули при этом. Каждый раз, когда она запинаясь, не видя бутылок, думала, что брат сейчас прибежит к ней разгневанный разбираться, но ничего из этого не последовало. Девушка поставила старенький железный чайник на конфорку плиты. Желудок громко заурчал, говоря о своём недовольстве. Есть хотелось ужасно. Со вчерашнего утра ничего из еды в рот не брала. Заглянула в проржавевший холодильник в надежде отыскать там хоть немного еды, но всё было тщетно. Там не было ни крошки.

Вспомнила, что тётя Галя перед уходом отдала ей пачку заварного печенья, и на душе стало теплее. Быстрее бы дожидаться, когда закипит чайник, и она сможет немного поесть. Лера развернулась лицом к окну, смотря на улицу, где перед окошком расположилась заснеженная детская площадка, на которой они с братом в детстве когда-то играли. На лице появилась мимолётная улыбка, которая тут же померкла. Жаль, что у нас нет функции «вернуть время вспять», было бы куда проще жить.

Шум кипящего чайника отвлёк девушку от приходящих мыслей, и Лера, выключив газ, налила себе в стакан растворимого кофе и ушла в спальню. После того, как выпила горячий напиток с вкусным печеньем, она оделась и пошла на работу. Несмотря на восемь часов утра, на улице было ещё темно и, пряча свой нос в тёплый колючий шерстяной шарф, Лера всё больше прибавляла шаг, чтобы быстрее оказаться на работе и хоть немного согреться.

Подходя к зданию кафе, она заметила у чёрного хода лежащую пивную бутылку, которая была её вчерашним орудием, и перед глазами вспыхнули картинки прошедшего вечера. Тело её дёрнулось, как от удара током, а в горле появился противный горький комок, который всё никак не хотел проглатываться. И снова эти тёмные изумрудные глаза, кривая усмешка, срывающаяся с мужских губ. Будто и не было ночи и всё это случилось только что. Стоило девушке перешагнуть порог здания, как она услышала в конце коридора голос её директора.

– Валерия, зайдите ко мне немедленно! – оглушающе прогремел голос мужчины, и Лера на негнущихся ногах прошла к нему в кабинет.

Юрий Всеволодович был мужчиной за пятьдесят с шестидесятым размером одежды, со свинными глазками и постоянным потом на лбу, который беспрестанно вытирал. При этом ему не мешало иметь несколько любовниц, которых он бесплатно кормил в своем в кафе и возил на курорты, стоило им соорудить щенячьи глазки.

Она зашла в кабинет директора, где пахло сыростью и сигаретами. Отвратительный запах. Лера поморщилась и попыталась спрятать нос в вороте куртки.

– Доброе утро, – поприветствовала она его, прикрывая за собой дверь.

– Ох, доброе ли, Лерочка? – мужчина смотрел на неё, не пряча своё сочувствие. А Лера ещё в тот момент не могла понять, почему он так на неё смотрит, пока он снова не заговорил.

– У меня для тебя плохие новости. Сегодня с утра ко мне домой заявилась полиция. И не просто полиция, а сам начальник оперативного отдела Звягинцев Альберт Владимирович. – Мужчина немного помедлил, а Леру парализовало от его слов. Вот она – расплата. Ей уже и без продолжения стало понятно, о чём будет говорить её начальник. Только от одного упоминания этого имени, сердце начинало биться, словно в тахикардии.

– Я не знаю, что ты там сделала, да и не хочу знать, но ты уволена. – Последние слова он словно прожевал.

– Что? – в недоумении она смотрела на мужчину, а он спрятал свои глаза, смотря куда-то на картину, которая висела за спиной Леры. – Юрий Всеволодович, пожалуйста, вы же знаете всю мою ситуацию, и мне никак нельзя увольняться. Пожалуйста! Я ведь столько лет на вас работала. Я же столько сделал для вас. Пожалуйста.

– Я не могу, прости. Он угрожал мне. Сказал, если я тебя не уволю, то на меня обрушатся проверки, и Звягинцев сделает так, чтобы закрыли моё кафе, а у меня дети.

Она его не слышала и не понимала, как и он её. Сейчас работу сложно найти, а ей срочно нужны деньги, чтобы заплатить за квартиру. Даже если у неё будут увольнительные сейчас, то чем она будет платить в следующем месяце? А сбережений нет.

– Это ещё не всё, – продолжил мужчина.

– Чем ещё вы хотите добить меня? – спросила Лера и утёрла слезу, которая сбежала по щеке.

– Как бы это не было сложно говорить, но я не оплачу последний месяц работы.

– Что?! Но вы не имеете права! – девушка повысила на мужчину голос, но он её сразу же осадил на место.

– Валерия, это не моё желание. А проблемы мне не нужны. Пожалуйста, собери свои вещи, если они остались, заberi из бухгалтерии свои документы и прощай.

Она посмотрела ещё раз на мужчину и, не прощаясь, молча вышла из его кабинета. Ноги уже не держали, и, опираясь о стену, она подошла к окну и открыла его нараспашку, впуская прохладный воздух и вдыхая его. Вот так один человек, в руках которого есть хоть немного власти, может разрушить жизнь другого человека. Всё это казалось ерундовым до тех пор, пока не коснулось её. И это всё произошло только потому, что она не захотела раздвинуть ноги перед мужчиной, который захотел потешиться и провести горячую ночь с молодой девчонкой, которая ему приглянулась.

– Лерка! – где-то совсем рядом послышался добрый и успокаивающий голос тёти Гали. – Пошли, девочка! – женщина подхватила её под руки и куда-то повела. Меньше, чем через минуту Лера оказалась сидящей на стуле в раздевалке.

– Мне Катька сказала, я сначала не поверила, а когда пошла к директору, то увидела тебя. Как ты, девочка?

– Я не знаю, тётя Галь, – замотала она головой из стороны в сторону. – Я не знаю, что мне теперь делать, – и снова эти проклятые слёзы пошли из глаз.

– А может, тебе нужно сходить к тому полицейскому, поговорить с ним? Почему он так с тобой? – женщина заглядывала в глаза жалостливым взглядом, как смотрят на помойного котёнка. Наверное, в данный момент Лера им и была.

– Никуда я не пойду. Да он навряд ли простит, если только... – она замолчала, а женщина ждала продолжения.

– А вдруг? Он что, не человек, что ли? И за что он так с тобой? – она прервала их молчание, задавая вопросы, на которые Лере никак не хотелось отвечать.

– Я когда вчера домой пошла, он поймал меня, хотел, чтобы я раздвинула перед ним ноги, стал затаскивать в машину, а я первой попавшейся бутылкой из мусорки ударила его.

От рассказа Леры тётя Галя ахнула и прикрыла ладонью рот. В её глазах показались слёзы.

– Ах он сволочь какая! Это что же творится-то? Лер, нужно идти в полицию и писать заявление.

На её слова она только громко хмыкнула.

– В полицию? Тётя Галь, он сам полиция и при этом начальник. Как думаете, кому больше поверят? Ему или мне?

– Но нельзя же всё пускать на самотёк! А если он опять пристанет к тебе и добьётся своего? – голос женщины переходил на крик. Лера любила её. Эта женщина была единственная, кто о ней заботился и переживал.

– Знаете, лучше бы я ему дала. Тогда хоть работа бы у меня была, – выдохнула она, опуская голову вниз, к полу.

– Что ты такое говоришь? Совсем с ума сошла?!

Лера смотрела в глаза тёти Гали, в зрачках которых отражалось её лицо, и чувствовала только одно: усталость. Как же она устала! Хотелось зарыться во что-нибудь мягкое, тёплое и поплакать. Чтобы все от неё отстали, и чтобы она наконец-то перестала всё сама решать и за всё отвечать. Но такие мечты едва ли когда-то будут реальностью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.